

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации **Чжан Шуи «Лингвокультурный типаж «суеверный человек» (на материале китайского и русского языков)»**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
Волгоград 2025 г.

Диссертационное исследование Чжан Шуи представляет собой солидную научную работу, выполненную в русле актуальных направлений современной лингвистики, таких как лингвокультурология, теория лингвокультурных типажей и теория коммуникации. Работа характеризуется междисциплинарным подходом, сочетающим методы лингвистического, культурологического и социопсихологического анализа.

Актуальность темы не вызывает сомнений, обусловлена, во-первых, необходимостью изучения типизированных образов, репрезентирующих нормы коммуникативного поведения в различных лингвокультурных сообществах; во-вторых, важностью комплексного описания суеверного поведения как отражения специфики когнитивных и мировоззренческих структур личности; в-третьих, отсутствием в мировой науке сопоставительных исследований лингвокультурного типажа «суеверный человек» на материале русского и китайского языков.

Цель работы – комплексное лингвокультурное моделирование типажа «суеверный человек» в русской и китайской лингвокультурах в сопоставительном аспекте (с. 5).

Достижению цели способствовало решение таких конкретных **задач**, как установить понятийные, перцептивно-образные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа «суеверный человек»; построить модели суеверной коммуникации, характерные для данного типажа в российском и китайском социумах; определить его этнокультурную специфику в русской и китайской лингвокультурах.

Структура работы отражает этапы решения поставленных в диссертации задач. Работа состоит из введения (с. 4-10), двух глав, заключения (с. 202-208) и списка литературы (159 наименований на русском, английском и китайском языках), словарей (19 наименований), электронных ресурсов (67 наименований).

Теоретической базой диссертационного исследования послужили труды российских и зарубежных ученых, касающиеся картины мира, лингвокультурного типажа, типологии лингвокультурного типажа, языковой личности, коммуникативного поведения.

Материалом для исследования послужили 2630 контекстов с описанием суеверного человека в русских и китайских интернет-изданиях;

художественные тексты, научно-популярные статьи, фильмы, блоги, а также результаты опроса 100 русскоговорящих и 102 китайских респондентов.

Для достижения поставленной цели и конкретных задач использовались **методы** дефиниционного, этимологического, интерпретативного, контекстуального, семантического, сравнительно-сопоставительного, количественного анализа и анкетирование.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное сопоставительное моделирование лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русской и китайской лингвокультурах; выделены и описаны его конститутивные, перцептивно-образные и ценностные характеристики; разработаны оригинальные модели суеверной коммуникации; введён новый классификационный критерий для лингвокультурных типажей – символичность/эмблематичность. Совокупность результатов, полученных диссертантом, позволяет говорить не только о национальном своеобразии, но и об универсальных когнитивных признаках, лежащих в основе формирования суеверного поведения.

Несомненна **теоретическая значимость** диссертационной работы Чжан Шуи, которая состоит в углублении теории лингвокультурных типажей, развитии методологии кросс-культурного анализа, расширении представлений о вербализации иррационального в языке; во вкладе в этнолингвистику, семиотику, теорию коммуникации, сопоставительную лингвокультурологию.

Не вызывает сомнения **практическая значимость** диссертации: ее результаты найдут применение в курсах лекций, учебно-методических пособиях по общему языкознанию, лексикологии, межкультурной коммуникации, а также спецкурсах по лингвокультурологии, лингвоконцептологии, социолингвистике, прагмалингвистике, этнолингвистике и теории лингвокультурных типажей.

Личный вклад Чжан Шуи состоит в следующем.

Во-первых, впервые проведена комплексная систематизация и научная интерпретация полного корпуса конститутивных, перцептивно-образных и ценностных признаков лингвокультурного типажа «суеверный человек» в русской и китайской лингвокультурах. Раскрыты глубинные механизмы этнокультурной детерминации данного типажа, выявлены как универсальные, так и специфические черты, обусловленные различиями в мифологическом сознании, историческом развитии и системах ценностей русского и китайского этносов.

Во-вторых, разработаны и эмпирически апробированы оригинальные комплексные модели, описывающие специфику коммуникации суеверных людей, модели прямой и опосредованной суеверной коммуникации (с. 39-44), которые были верифицированы на обширном языковом материале. Ценность полученных данных заключается в том, что модели позволяют не только описывать, но и прогнозировать особенности суеверного дискурса в рассматриваемых лингвокультурах.

В-третьих, выполнено целостное лингвокультурное моделирование типажа «суеверный человек», созданы его структурно-семантические портреты в сопоставляемых лингвокультурах; описаны отдельные портреты типажа, установлены их системные взаимосвязи. Глубокое понимание соискателем культурных кодов сравниваемых лингвокультур прослеживается в выделении универсальных и национально-специфических черт в разработанных портретах типажа.

Достоверность полученных результатов и выводов, представленных в работе Чжан Шуи, обеспечивается надёжностью методологической базы исследования, опорой на авторитетные научные источники по теме исследования, а также репрезентативным объёмом фактического материала, включающего 2630 контекстов, описывающих поведение, характерное для суеверного человека. Анализ языкового материала проведен полно, последовательно, корректно с применением дефиниционного, этимологического, интерпретационного, контекстуального, семантического и сравнительно-сопоставительного методов, а также анкетирования.

Исследование прошло солидную **апробацию**: по результатам диссертационного исследования опубликовано 10 работ, 3 из которых – в журналах, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», докладывались на научно-практических конференциях в Москве, Тирасполе, Волгограде, Душанбе, Саранске, Туркменабате. Публикации автора и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Первая глава «Современные тенденции в изучении лингвокультурных типажей» (с. 11-49) демонстрирует глубокую теоретическую проработку проблемы. Автор не только систематизирует основные подходы к определению ключевых понятий (лингвокультурный типаж, языковая личность, картина мира, коммуникативное поведение и др.), но и вносит собственный вклад в их понимание. Заслуживает особого внимания предложенная диссертантом на страницах 17-19 классификация типажей по критерию символичности/эмблематичности, которая углубляет существующие типологии и открывает новые перспективы для дальнейших типологических исследований.

Важным теоретическим вкладом является модификация алгоритма моделирования лингвокультурного типажа, ранее разработанного О.А. Дмитриевой. Диссертант обоснованно на странице 24 разделяет параметры описания типажа на определяющие (внешность, место жительства, сфера деятельности и др.) и влияющие (возраст, гендер), что позволяет более глубоко и объективно описывать вариативные характеристики типажа «суеверный человек».

В разделе 1.3 «Картина мира как когнитивная основа лингвокультурного типажа "суеверный человек"» (с. 29-33) автор описывает ключевые характеристики выделенного типажа: гипертрофированную символизацию,

антропоморфизацию явлений, амбивалентность оценок. По мнению диссертанта, это позволяет рассматривать картину мира не как пассивный фон, а как активный когнитивный механизм, определяющий поведенческие и коммуникативные стратегии типажа.

Теоретическая строгость работы проявляется и в разделе 1.4 «Подходы к описанию коммуникативного поведения лингвокультурных типажей» (с. 33-46), где диссертант анализирует существующие модели коммуникации, разрабатывает авторские модели прямой и опосредованной суеверной коммуникации (с. 39-44). Эти модели обладают значительным эвристическим потенциалом и могут быть применены в дальнейших исследованиях ритуальных и магических дискурсов.

Таким образом, Глава 1 демонстрирует зрелую теоретическую подготовку диссертанта, умение продуктивно интегрировать зарубежные и отечественные научные подходы, творчески применять их в рамках оригинальной модели анализа. Автор знает научную литературу по теме исследования, уместно цитирует точки зрения ученых (с. 13–20; с. 44), убедительно обосновывает выбор методологии и критериев анализа; приведенные формулировки не вызывают возражений. Язык изложения отличается научной строгостью, ясностью терминологии и аргументированностью.

Во **второй главе** «Лингвокультурное моделирование типажа «суеверный человек» диссертант реализует теоретические положения, изложенные в первой главе, осуществляя непосредственный лингвокультурный анализ типажа «суеверный человек». В ходе изучения репрезентативного языкового материала диссертант выделяет и систематизирует ключевые маркеры, вербализующие данный типаж в речевой коммуникации русских и китайцев.

В качестве ключевого признака рассматриваемого лингвокультурного типажа диссертант обоснованно выделяет суеверие (с. 50). Важным аспектом исследования выступает сопоставительный анализ дефиниций данного концепта в русских и китайских словарях. Установлено, что суеверие как лингвокультурный феномен коренится в иррациональном страхе/тревоге перед определёнными триггерами, которые могут иметь материальную (предметы, явления) или идеальную (символы, предзнаменования) природу. Показано, что в русской лексикографической традиции слово «суеверие», сохраняя архаичные коннотации, не имеет унифицированного определения, что, по мнению диссертанта, подчеркивает его сложный, многомерный характер. Аналогичную историческую глубину демонстрирует и китайский концепт «迷信» (míxìn). Выявлено, что его словарные дефиниции, в отличие от русских, часто обладают большей структурной и смысловой унификацией, будучи тесно связанными с отрицательной оценочной коннотацией. По мнению диссертанта, выявленное принципиальное различие в лексикографической репрезентации типажа в рассматриваемых языках не только подтверждает культурную специфику концептов, но и служит надёжной основой для последующего изучения национально-культурных особенностей и самого типажа.

Методологически грамотным и репрезентативным представляется проведённое анкетирование (с. 67-71), результаты которого подтвердили гипотезу о наличии универсальных черт в поведении суеверного человека в обеих культурах (фатализм, использование амулетов, компенсаторно-защитная мотивация). При этом диссертант выявляет и описывает культурно-обусловленные различия, связанные с системами символов, табу и ритуалов в двух лингвокультурах.

Особого внимания заслуживает составленный диссертантом паспорт лингвокультурного типажа (с. 82-196) с детальным анализом внешнего облика (с. 82-95), гендерного признака и возраста (с. 96-101), места жительства и характеристик жилища (с. 102-123), а также коммуникативного поведения (с. 142-165) и ценностных характеристик (с. 165-196) суеверного человека в рассматриваемых культурах. В ходе проведенного исследования Чжан Шуи выявила и сопоставила универсальные и этнокультурно-специфические черты в поведении типажа, что позволило ей сделать важное теоретическое обобщение: универсальность суеверного поведения коренится в общих психологических механизмах преодоления страха перед неизвестным, тогда как его этнокультурность детерминирована специфическими для каждой культуры системами символов, табу и ритуалов.

Отметим, что анализ языкового материала и результатов социолингвистического анкетирования проведен в строгом соответствии с принятой методикой, с достаточной полнотой, выводы аргументированы, подтверждены достаточным количеством примеров и не вызывают возражений. Изложение материала последовательно, логично, непротиворечиво.

Диссертационное исследование Чжан Шуи вносит существенный вклад в развитие теории и практики сопоставительных исследований разноструктурных языков и полностью соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Вместе с тем, обратим внимание на некоторые моменты, требующие **дополнения и уточнения.**

1. Какие критерии используются для выделения и описания “лингвокультурного типажа”?

2. Можно ли считать “лингвокультурный типаж” разновидностью концепта?

3. В чем заключается продуктивность компаративного подхода к изучению лингвокультурного типажа “суеверный человек”?

4. Как соотносятся понятия «суеверие», «примета» и «предрассудок»?

5. Хотелось бы, чтобы диссертант привёл примеры различной суеверной реакции на неизвестное со стороны носителей русской и китайской лингвокультур. Могут ли они совпадать?

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования.

На основании изложенного выше можно заключить, что диссертация Чжан Шуи «Лингвокультурный типаж «суеверный человек» (на материале китайского и русского языков)» является завершённым научным исследованием, соответствует пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013г. № 842, паспорту заявленной специальности и отрасли знаний – филология, а её автор, Чжан Шуи, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – Теория языкознания), профессор кафедры русского языка и общего языкознания, русской и зарубежной литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» (ФГБОУ ВО «КалмГУ»).

Выражаю согласие на автоматизированную обработку своих персональных данных.

Адрес организации:

358000, г. Элиста, ул. А.С. Пушкина, д. 11.

Тел.: 8(84722) 4-10-05

E-mail: uni@kalmsu.ru

Адрес сайта: <https://kalmgu.ru/>

E-mail: esenova_ts@mail.ru

_____ Тамара Саранговна Есенова

«28» ноября 2025 г.

Подпись доктора филологических наук, профессора Есеновой Тамары Саранговны заверяю:

Начальник отдела кадров ФГБОУ ВО «КалмГУ»

_____ Маташкаева Б.В.

Элиста «28» ноября 2025 г.

